

Страсти по этносу: или какая теория о нём всё же нужна? (Часть 1)

Анатолий Михайлович Кузнецов

Дальневосточный федеральный университет, Владивосток, Россия, kuznetsov.2012@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются основные варианты теоретического осмысления проблемы этнического многообразия человечества. Современное состояние теоретизирования в этой области приходится признавать неудовлетворительным, так как оно характеризуется попытками замены понятия "этнос" на концепт "идентичность", имеющий индивидуалистические коннотации. Не менее показательны призывы объяснять этот феномен культурным разнообразием и даже вернуться к его описанию, используя менее определённое слово "народ". Подмена полноценного теоретического осмысления проблемы отслеживанием истории появления и применения термина "этнос" не менее показательна для признания кризисного состояния рассматриваемой научной области. Современные данные позволили установить, что российские и зарубежные авторы, обсуждавшие этнос, включая Ю. В. Бромлея, Л. Н. Гумилева, Ф. Барта, В. Мюльмана, во многом опирались на теорию С. М. Широкогорова. Поэтому в статье проводится идея, согласно которой теоретико-методологические основания последней намного превосходят по своему эвристическому потенциалу разработки других авторов, и она не утратила своего значения для анализа этнических явлений.

Ключевые слова: этнос, этническое многообразие, теория С. М. Широкогорова, трансдисциплинарность
Для цитирования: Кузнецов А. М. Страсти по этносу: или какая теория о нём всё же нужна? (Часть 1) // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2025. Т. 19, № 4. С. 34–42.
<https://doi.org/10.63973/1998-6785/2025-4/34-42>

Original article
<https://doi.org/10.63973/1998-6785/2025-4/34-42>

Passions About Ethnos: Or What Theory of It Is Still Needed? (Part 1)

Anatolij M. Kuznetsov

Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia, kuznetsov.2012@mail.ru

Abstract. The main versions for theoretical understanding of the problem of ethnic diversity of mankind are discussed in this article. The current state of theorizing in this area must be recognized as unsatisfactory, since it is characterized by attempts to substitute the concept of "ethnos" with the concept of "identity", calls to explain this phenomenon by cultural diversity and even to return to its description using the word people. The substitution of a full-fledged theoretical understanding of the problem by surveying the history of the emergence and using of the term "ethnos" is very indicative of the recognition of the crisis state of this scientific field. Current data have made it possible to establish that Russian and foreign authors discussing ethnos, including Yu. V. Bromley, L. N. Gumilev, F. Barth, V. Mühlmann, relied on the theory of S. M. Shirokogorov. Therefore, the article puts forward the idea that the theoretical and methodological foundations of the latter are much superior in their heuristic potential to the developments of other authors and it has not lost its significance for the analysis of ethnic phenomena.

Key words: ethnos, ethnic diversity, Sergey Shirokogoroff's theory, transdisciplinarity

For citation: Kuznetsov A. M. Passions About Ethnos: Or What Theory of It Is Still Needed? (Part 1) // Ojkumena. Regional Researches. 2025. Vol. 19, No. 4. P. 34–42. <https://doi.org/10.63973/1998-6785/2025-4/34-42>

*И снова скальд чужую песню сложит
И как свою её произнесёт*

Осип Манделштам

Переход от народов к этносу. За время Великих географических открытий (XV–XVIII вв.) европейцы смогли также узнать, насколько на самом деле является многообразным человечество. В течение длительного времени западные философы и исследователи пытались объяснить возникновение разных групп человечества (народов) спецификой природных условий их обитания, либо особенностями их культуры или через расовые различия. Сама же реальность многообразия человечества обусловила достаточно раннее формирование для его описания отдельной отрасли исследований – этнографии (другой вариант – народоведение), в названии которой уже было использовано греческое слово этнос (ἔθνος). Однако, идея сделать именно этнос ведущей категорией науки о "народах" получила признание сравнительно недавно. Только со временем стала очевидной полисемантичность слова народ, требующая уточнения его значения при использовании. Насколько же сложным

и неоднозначным является этот феномен этнического многообразия, можно судить уже по такому факту, что современные специалисты фиксируют от 5 до 7 тыс. различных этнических общностей и объединений. Все они в настоящее время включены примерно в 200 государств, из которых только около 20 характеризуются однородным в этническом отношении составом населения (*этнонации*), а основная их часть – это полиэтнические образования, включающие в свой состав различные этнические общности. Поэтому межэтнические конфликты, угрозы этносепаратизма, существование феномена "разделенных наций", появление многочисленных диаспор мигрантов в разных государствах актуализируют этническую проблематику в современном мире. Не удивительно, что осознание причин и значения этнического многообразия остается одной из важнейших задач для создания более справедливого и стабильного устройства, свободного от язв расизма и колониализма, как отдельных государств, так и отношений между ними.

Предложения по обоснованию феномена этнического многообразия, не совсем адекватно определяемого в условиях формирования стратифицированных ("классовых") общностей привычным словом "*народы*," появлялись на рубеже XIX–XX вв. Так, в Британии А. Х. Кин уже предлагал в 1901 г. создать научную дисциплину – этнологию [54]. Американский психолог Д. Г. Бринтон на основе идей В. Вундта писал в начале XX в. об этническом сознании [46, p. 20]. Социолог Г. Папийо во Франции применил в 1908 г. термин "*ethnie*" (этнос) для описания отдельных общностей [57]. В это время в Париже находились или продолжали своё обучение этнографы из России украинского происхождения, в том числе Ф. К. Вовк (Волков), Н. М. Могиланский, С. И. Руденко. Они не разделяли концепцию науки, которой занимались, развиваемую известными российскими специалистами В. Г. Богоразом, В. И. Иохельсоном и Л. Я. Штернбергом. Вовк, Могиланский и их единомышленники были больше озабочены обоснованием правомерности "украинства" как свидетельства принадлежности к отдельному этносу [3, с. 73; 4; 23; 24]. Их оппоненты настаивали на том, что этнография является *универсальной* наукой, которая должна заниматься изучением эволюции культуры *всего человечества* [26; 52]. Как утверждал, например, В. Г. Богораз: "Этнография в широком смысле слова, есть наука о возникновении и развитии человеческой культуры... Культура человечества является по существу единой" [7, с. 43, 45]. Идея же этноса как признание самостоятельной значимости различных *народов* оказалась более привлекательной для поборников "украинства". Н. М. Могиланский предлагал понимать под этносом собрание индивидуумов, объединённых в одно целое как общими чертами *физических* (расовых) признаков, так и общностью исторических судеб, наконец, общностью языка – этой основы, из которой, в свою очередь, вырастает общность всего мировоззрения, народной психологии, – словом, всей духовной культуры [23, с. 11]. Такие факты стали рассматриваться как французские, украинские и т. д. корни *теории* (!?) *этноса* [4; 28]. Но следует учитывать, что, как во Франции и Германии, так и в России на данном этапе (1900–1910-е гг.) обсуждение этноса сводилось только к предложениям использовать этот термин без серьезного теоретического обоснования и переоценивать вклад того же Могиланского в решение проблемы не стоит.

После революции 1917 г. в России сложившаяся к этому времени концепция народоведения – этнографии была переосмыслена в пользу развития новой синтетической науки – *этнологии* ("венец всех гуманитарных наук" по Богоразу), которая должна была объединять в себе физическую антропологию, этнографию и другие науки, иногда даже и историю. В университетах Москвы и Ленинграда тогда уже стали открываться институты и факультеты этнологии [27, с. 28–30]. Однако после дискуссий 1929 г. было принято решение, что противоречащая концепции классовой борьбы идея общего надклассового этноса не соответствует марксистскому учению, и этнология была объявлена буржуазной наукой. Учёным удалось отстоять только дисциплину этнографию, которая рассматривалась как вспомогательная (описательная) дисциплина исторической науки, переосмысленной с позиций исторического материализма. Произшедшие перемены актуализировали этногенетическую проблематику среди советских этнографов [25].

Несмотря на запрет на этнологию и её основное понятие – этнос в СССР, этот концепт продолжали использовать в 1930-х гг. за рубежом для решения своих проблем. В частности, в Британии А. Кит – физический антрополог пытался внедрить термин этнос в расовую теорию [55; 56]. Интерес к обсуждению этноса проявил в 1932 г. и Д. Г. Питт-Риверс – генеральный секретарь Международного союза научных исследований проблем народонаселения, председатель Общества по проблемам населения Великобритании и активный сторонник евгеники [20]. В Германии такая идея была положительно оценена главой Берлинской этносоциологической школы Р. Турнвальдом и его учеником В. Мюльманом [17].

После окончания Великой Отечественной войны, благодаря усилиям П. И. Кушнера, С. И. Руденко, С. А. Токарева и Н. Н. Чебоксарова, в конце 1940-х гг. идея этноса была снова возвращена в советскую этнографию. На этом этапе этнос предлагалось рассматривать как специфические признаки отдельных общностей [2; 21; 22, с. 6] или как универсальную основу для объединения различных человеческих общностей [35; 38]. Как писали С. А. Токарев и Н. Н. Чебоксаров: "Для историка-марксиста понятие этноса (или лучше проще сказать по-русски – народа) может иметь, по нашему мнению, смысл только как общее название для всех типов этнических обществ от наиболее древних до современных. Вне этих общественно-территориальных коллективов – родов, племен, народностей и наций – не существует, конечно, никаких особых "этносов" [36, с. 12]. Следует отметить, что как в СССР, так и в Великобритании, Франции и Германии на данном этапе (1930-е – начало 1960-х гг.) обсуждение этноса ограничивалось прикладным использованием этого термина [37]. Ситуация кардинально меняется к концу 1960-х гг., когда появляются уже не отдельные статьи, а монографии по проблемам теории этноса.

В это время в СССР оформляются две альтернативные друг другу концепции этноса. Первая из них принадлежит Л. Н. Гумилеву, который продолжал по-своему развивать идею этнологии 1920-х гг. [12; 13; 15; 16]. По его мнению: "... этнические явления лежат в сфере природы и поэтому осмысление их возможно лишь путём применения той самой методик, которая дала также блестящие результаты в физической географии, зоологии и учении о наследственности. Сочетание этих наук с историей полагает начало новой науке – этнологии" [14, с. 54–55]. В соответствии со своими концептуальными установками Гумилёв предложил также оригинальную, но весьма дискуссионную идею *пассионарности*, объясняющую возникновение этносов и их последующую активность. Под пассионарностью следовало понимать энергетический импульс, который приносили из космоса потоки заряженных частиц [14, с. 271]. Поскольку под такой поток могли попадать отдельные люди, то и у них появлялось свойство пассионарности. Гумилёв также был уверен: "... формирование нового этноса всегда связано с наличием у некоторых индивидов необоримого внутреннего стремления к целенаправленной деятельности, всегда связанной с изменением окружения, общественного или природного..." [14, с. 265]. Для индивидов такого рода было предложено название – пассионарии.

Вторая концепция была разработана Ю. В. Бромлеем [8; 10; 11]. Будучи директором Института этнографии АН СССР, этот автор стремился согласовать свой вариант теории этноса с официальным марксизмом. Он предложил разделить термин этнос на 2 составляющие. Первая – этнос в узком смысле слова была названа этникосом, который: "... в самой общей форме может быть определён как исторически сложившаяся совокупность людей, обладающих общими относительно стабильными особенностями культуры (в том числе языка) и психики, а также сознанием своего единства и отличия от других таких же образований" [11, с. 37]. Вторая – этнос в широком смысле или этносоциальный организм: "Эти синтетические образования, являющиеся одной из важнейших и весьма распространенных форм существования этноса... (сокращенно эсо) ... Такого рода организмы наряду с этнической (культурной) составляющей общностью обычно обладают территориальной, экономической, социальной и политической общностью. Но основными компонентами этносоциального организма, несомненно, являются, с одной стороны, этнические, а с другой – социально-экономические факторы" [11, с. 40]. Различие этих двух концептов фиксировалось также следующим образом: нацию предлагалось

рассматривать как один из вариантов этносоциального организма, в то время как этнические капиталистической и социалистической эпох обозначались термином "национальность" [9, с. 276].

В отличие от Гумилёва, Бромлей признавал существование *этнической психики* как одного из важных компонентов этноса, которая, в свою очередь, составляется из характера, темперамента, способностей, особенностей восприятия, вкуса, динамических стереотипов и т. д. [11, с. 97]. В изменяющихся общих условиях современности он зафиксировал *этнический парадокс*, который выражается, по его мнению, в том, что материальные этноспецифические признаки всё больше вытесняются с распространением массового производства, в том числе в области культуры. Однако эти особенности сохраняются в сфере сознания и мышления [11, с. 106]. Тема этнической психологии и этнического сознания, "под которым... понимается главным образом сознание принадлежности к определённом народу" – обсуждалось в СССР и в работах других этнографов [19, с. 22].

Следует учитывать, что в этот период советские этнографы должны были обсуждать проблемы этноса в контексте официальной доктрины истории человечества как смены различных общественно-экономических формаций, которым соответствовали такие объединения, как племя–народность–нация. Это условие определило "примордиалистский" характер концепций этноса советских специалистов. На основе идеи этноса С. А. Токарев и Н. Н. Чебоксаров предлагали, например, различать этнические общности рабовладельческой формации – демосы, которые при переходе к феодализму сменили народности [35; 36, с. 102]. Эту идею принял также В. И. Козлов, который писал об этносах с первобытнообщинной структурой, с рабовладельческой структурой, с феодальной, капиталистической и социалистической структурами [18, с. 15]. В рамках достаточно новаторского для своего времени информационного подхода С. А. Арутюнов и Н. Н. Чебоксаров рассмотрели роль информационных связей в этносах на разных этапах их развития: племенной (соплеменность), народности и нации [5].

В то время, когда в СССР этнографы вернулись к разработке идеи этноса в "*примордиалистской*" трактовке, принято считать, что в Западной Европе с конца 1960-х гг. происходила *субъективистская революция* в осмыслении феномена этнического многообразия человечества [45; 47; 48; 52]. Начало этой "революции" связывается с публикацией норвежским антропологом Ф. Бартом своего предисловия к сборнику статей "Этнические группы и границы", который он же редактировал [44]. Этот исследователь предложил использовать вместо термина этнос недавно возникшую англофицированную его форму *этничность* (ethnicity) в качестве важнейшей характеристики этнических групп.

Из биологии Барт позаимствовал для своей концепции идею филетических линий, "... так как их чётко определённые границы предохраняют от обмена генетическим материалом и поэтому можно утверждать, что репродуктивная изоляция позволяет общности поддерживать свою идентичность..." [44, р. 37]. Представленная идея позволила ему, как считал Барт, найти "ключ" к проблеме сохранения этнических групп в условиях динамизма современного мира. Он решил, что при сложившихся обстоятельствах только операция по поддержанию границ может обеспечивать существование таких групп [44, р. 9]. Поэтому фокус своего исследования Барт сосредоточил на *символических этнических границах* и механизмах их воспроизводства, которые определяют группу, а не культуру, которую они содержат [44, р. 15]. Другая важная особенность этнических групп, как писал автор, заключается ещё и в том, что они "... являются предписанными категориями и процессом *идентификации* самих акторов, и поэтому они обладают способностью к организации отношений между людьми..." [44, р. 14].

По его мнению, такие "категориальные предписания" позволяют классифицировать индивидов на основе их базовой идентичности, определяемой его *происхождением* и *окружением*. В итоге Барт приходит к выводу: "...если группа поддерживает свою идентичность, когда её представители взаимодействуют с другими людьми, это влечёт за собой создание критериев для определения членства в ней и способы исключения из неё" [44, р. 15]. Значение этнической идентичности связывалось с её соответствием "... полу и рангу и

поэтому она ограничивает возможности деятельности и не только в определенных социальных ситуациях" [44, р. 17]. Барту было также важно подчеркнуть: "Признаки, которые были приняты здесь во внимание, не являются набором "объективных различий", а только теми, которые сами акторы рассматривают как значимые" [44, р. 14].

Откликаясь на произошедшие изменения в мире, Ф. Барт показал, что в реальности мы имеем дело с "...полиэтническими обществами, интегрированными рынком под контролем государственной системы, в которой доминирует одна из групп..." [44, р. 16]. (Вполне созвучно с идеей этносоциального организма Ю. В. Бромлея). Отсюда его интерес к отношениям комплементарности отдельных групп и их взаимной адаптации. Рассматривал Ф. Барт также проблемы взаимодействия этнических групп с окружающей средой и взаимоотношения различных групп под влиянием условий окружающей среды. Менее обсуждаемыми были предложенная автором типология экологической взаимозависимости групп [44, р. 18–19], выводы о зависимости численности группы от ресурсов территории, сбалансированности разных групп по численности их представителей и формировании отношений неравенства между группами [44, р. 21].

Обращает внимание, что Ф. Барт к середине 1960-х гг. уже выпустил несколько работ, в которых описывались этнические группы и этнические процессы, но не этничность [41; 42]. Более известной в этот период стала его публикация 1966 г. с социологическим "уклоном" [43]. Оставалось непонятно, каким образом так быстро случилась "этническая революция" в его собственных представлениях. Не менее показательным, что в дальнейшем Барт не обсуждал этничность, а предлагал для "...увеличения действенности нашей аналитической работы необходимо перейти от обобщающих моделей культуры к генеративным моделям процессов" [6, с. 53].

Как показали чешские исследователи М. Якубек и Л. Будилова: "Сейчас трудно определить тот момент, когда Барт отказался от прежней терминологии, в которой ещё не было этничности... Более того, невозможно определить, что именно явилось причиной такого признания и почему такая перемена в его взглядах не произошла ранее" [51, р. 25]. Сам Барт не очень внятно объяснял "озарение", которое привело его к рассматриваемому открытию. Но недавно норвежский антрополог Т. Х. Эриксен отметил "...прямую преемственность между двумя книгами: работа Э. Лича стала важным источником вдохновения для Барта и явилась одной из главных тем обсуждения на симпозиуме 1967 г. в Бергене" [47, р. 21]. Основное отличие этих текстов заключается в том, что Э. Лич, как и другие британские антропологи (Глюкман, Митчел и Майер), фактически, обсуждая этнические проблемы, не использовали термин этничность. Не случайно уже было высказано мнение о том, что Барт произвел простую терминологическую замену, предложив использовать определение этническая группа вместо более привычного – племя [53, р. 25].

М. Якубек и Л. Будилова обратили внимание и на другое обстоятельство: "Ситуация ещё больше усугубляется потому, что сам Барт ретроспективно комментировал свои работы до 1967–1969 гг. таким образом, как будто он уже использовал термин этничность в это время" [51, р. 21]. М. Якубек объяснил отмеченные несоответствия тем, "...все достижения в исследовании этнических объединений до публикации "Этнических групп и границ" понемногу были забыты, и потому этот изданный сборник и персонально Предисловие Барта стали общепризнанным началом *виртуального*, всем понятного изучения этнических процессов" [49]. Вместе с тем этот автор отметил и реальное, по его мнению, "достижение" Ф. Барта, "...основанное на концепте экологических ниш, или экологических факторов, влиявших на расселение этнических групп, он скорее выглядел как одинокая фигура, которая концептуально никому не соответствовала в дискурсе исследований этничности". В результате он снова повторил: "Тем не менее, мы постараемся показать, что престиж и успех этого издания являются скорее проблемой для исследования и вопроса, на который пока ещё нет ответа [49; 50].

"Новаторство" Ф. Барта неожиданно получило признание и в СССР после кардинальных реформ в стране середины 1980-х гг., приведших к отказу от марксизма в идеологии и науке [1]. В результате теория Ю. В. Бромлея, как вариант, согласованный с "марксистскими догмами", подверглась острой

критике, а вариант Л. Н. Гумилёва (немарксистский), несмотря на свою популярность, не получил признания в научной среде. Наиболее последовательным критиком советских теорий этноса стал В. А. Тишков [29; 33]. В качестве альтернативы он стал продвигать западную (бартовскую) концепцию этничности. Другие российские авторы всё же полагали, что этнос в СССР и этничность в Европе и США были явлениями одного порядка, хотя и имели множество отличий [39]. Неприятным моментом для наших "реформаторов" стал фактический отказ на Западе от концепта этничности в силу расплывчатого плюрализма его трактовок в пользу *идентичности*. Позднее, как было уже показано, под ударом критики оказалась и концепция самого Ф. Барта. Перелицевал свою приверженность концепции этничности и В. А. Тишков [31; 32; 34]. Он по-своему трактует понимание этноса: "Таким образом, весь этот разный и сложный опыт категоризации населения внутри большинства государств мира никак не укладывается в расписание жителей Земли по этносам как изначальным архетипам, во что глубоко уверовала отечественная этнография...". По его мнению: "... изменилась и сама природа этнических групп, которые всё чаще самоорганизуются или конструируются внешними предписаниями по каким-то наиболее значимым референтным маркерам не только языкового, культурно-хозяйственного отличия, но и другим обретающим этнический смысл" [34, с. 13]. Поэтому он, вопреки установке Барта, снова стал отводить основное значение в формировании этнических групп культуре [30; 31; 32]. Казалось, что теперь проблема этноса должна быть окончательно снята с обсуждения [41, р. 4–5].

Окончание следует

Литература / References

1. Алымов С. С. Забывая этнос и нацию: этнографические дискуссии и экспертиза "национального вопроса" в период перестройки // Шаги. 2021. Т. 7, № 2. С. 70–92.
Alymov S. S. Forgetting Ethnos and Nation: Ethnographic Discussions and Expertise of the "National Question" during Perestroika // Steps. 2021. Vol. 7, No. 2. P. 70–92. (In Russ.)
2. Алымов С. С. П. И. Кушнер и развитие советской этнографии в 1920–1950-е годы. М.: ИЭА РАН. 2006. 265 с.
Alymov S. S. P. I. Kushner and the development of Soviet ethnography in the 1920–1950s. M.: IEA RAS. 2006. 265 p. (In Russ.)
3. Алымов С. С. У истоков теории этноса: Н. М. Могилянский и петербургская антропология конца XIX – начала XX вв. // Три века российской этнографии. М.: Наука, 2017. С. 140–160.
Alymov S. S. At the origins of the theory of ethnos: N. M. Mogilyansky and St. Petersburg anthropology of the late 19th – early 20th centuries // Three centuries of Russian ethnography. Moscow: Nauka, 2017. P. 140–160. (In Russ.)
4. Алымов С. С. Украинские корни теории этноса // Этнографическое Обозрение. 2017. № 5. С. 67–84.
Alymov S. S. Ukrainian roots of the theory of ethnos // Ethnographic Review. 2017. No. 5. P. 67–84 (In Russ.)
5. Арутюнов С. А., Чебоксаров Н. Н. Передача информации как механизм существования этносоциальных и биологических групп человечества // Расы и народы. Вып. 2. 1972. С. 23–26.
Arutyunov S. A., Cheboksarov N. N. Information transfer as a mechanism for the existence of ethnosocial and biological groups of humanity // Races and peoples. Issue 2. 1972. P. 23–26. (In Russ.)
6. Барт Ф. Личный взгляд на современные задачи и приоритеты в культурной и социальной антропологии // Этнографическое обозрение. 1995. № 3. С. 45–54.
Bart F. A personal view on contemporary tasks and priorities in cultural and social anthropology // Ethnographic Review. 1995. No. 3. P. 45–54. (In Russ.)
7. Богораз В. Г. Распространение культуры на Земле. Основы этногеографии. Л.: Государственное издательство, 1928. 308 с.
Bogoraz V. G. The Spread of Culture on Earth. Fundamentals of Ethnogeography. L.: State Publishing House, 1928. 308 p. (In Russ.)
8. Бромлей Ю. В. К характеристике понятия этнос // Расы и народы. Вып. 1. М.: Наука, 1971. С. 9–33.
Bromley Yu. V. On the characterization of the concept of ethnos // Races and peoples. Issue 1. Moscow: Nauka, 1971. P. 9–33. (In Russ.)
9. Бромлей Ю. В. Очерки теории этноса. М.: Наука, 1983. 418 с.

- Bromley Yu. V. *Essays on the Theory of Ethnos*. Moscow: Nauka, 1983. 418 p. (In Russ.)
10. Бромлей Ю. В. Этнос и эндогамия // Советская этнография. 1969. № 6. С. 84–91.
Bromley Yu. V. *Ethnos and endogamy // Soviet ethnography*. 1969. No. 6. P. 84–91. (In Russ.)
  11. Бромлей Ю. В. Этнос и этнография. М.: Наука, 1973. 284 с.
Bromley Yu. V. *Ethnos and Ethnography*. Moscow: Nauka, 1973. 284 p. (In Russ.)
  12. Гумилёв Л. Н. Биосфера и импульсы сознания // Природа. 1978. № 12. С. 97–105.
Gumilev L. N. *Biosphere and impulses of consciousness // Priroda*. 1978. No. 12. P. 97–105. (In Russ.)
  13. Гумилёв Л. Н. О термине "этнос" // Доклады Географического общества СССР. 1967. Вып. 3. С. 3–17.
Gumilev L. N. *On the term "ethnos" // Reports of the Geographical Society of the USSR*. 1967. Issue 3. P. 3–17. (In Russ.)
  14. Гумилёв Л. Н. Этногенез и биосфера Земли. М.: АСТ. 2001. 560 с.
Gumilev L. N. *Ethnogenesis and biosphere of the Earth*. M.: AST. 2001. 560 p. (In Russ.)
  15. Гумилёв Л. Н. Этногенез и этносфера // Природа. 1970. № 2. С. 43–50.
Gumilev L. N. *Ethnogenesis and the Ethnosphere // Priroda*. 1970. No. 2. P. 43–50. (In Russ.)
  16. Гумилёв Л. Н. Этнос как явление // Доклады Географического общества СССР. 1967а. Вып. 3. С. 90–107.
Gumilev L. N. *Ethnos as a Phenomenon // Reports of the Geographical Society of the USSR*. 1967a. Issue 3. P. 90–107. (In Russ.)
  17. Йохансен У. Влияние С. М. Широкогорова на немецкую этнологию // Этнографическое обозрение. 2002. № 1. С. 139–143.
Johansen U. *The influence of S.M. Shirokogorov on German ethnology // Ethnographic Review*. 2002. No. 1. P. 139–143 (In Russ.)
  18. Козлов В. И. О классификации этнических общностей // Исследования по общей этнографии. М.: Наука, 1979. С. 5–24.
Kozlov V. I. *On the classification of ethnic communities // Research in general ethnography*. Moscow: Nauka, 1979. P. 5–24. (In Russ.)
  19. Крюков М. В. Еще раз об исторических типах этнических общностей // Советская этнография. 1986. № 3. С. 58–69.
Kryukov M. V. *Once again about historical types of ethnic communities // Soviet Ethnography* 1986. No. 3. P. 58–69. (In Russ.)
  20. Кузнецов А. М. Письмо С. М. Широкогорова капитана Х. Питт-Риверсу // Известия Восточного института. 2013. № 2 (22). С. 126–130.
Kuznetsov A. M. *Letter from S.M. Shirokogorov to Captain H. Pitt-Rivers // News of the Eastern Institute*. 2013. No. 2 (22). P. 126–130. (In Russ.)
  21. Кушнер (Кнышев) П. И. К методике определения этнографических территорий // Советская этнография. 1946. № 1. С. 12–24.
Kushner (Knyshev) P. I. *On the methodology of determining ethnographic territories // Soviet Ethnography*. 1946. No. 1. P. 12–24. (In Russ.)
  22. Кушнер (Кнышев) П. И. Этнические территории и этнические границы. М.: Издательство АН СССР, 1951. 285 с.
Kushner (Knyshev) P. I. *Ethnic territories and ethnic boundaries*. M.: Publishing House of the USSR Academy of Sciences, 1951. 285 p. (In Russ.)
  23. Могилянский Н. М. Предмет и задачи этнографии. Доклад, читанный в заседании Отделения этнографии И. П. Г. о-ва 4 марта 1916 г. Петроград: типография В. Д. Смирнова, 1916. 22 URL: https://www.rgo.ru/sites/default/files/predmet_i_zadachi_etnografii.pdf (дата обращения: 15.12.2022).
Mogilyansky N.M. *Subject and objectives of ethnography*. Report read at a meeting of the Ethnography Department of I.R.G. islands March 4, 1916, Petrograd: printing house V. D. Smirnova, 1916. 22 URL: https://www.rgo.ru/sites/default/files/predmet_i_zadachi_etnografii.pdf (accessed: 12/15/2022) (In Russ.)
  24. Могилянский Н. М. Этнография и её задачи (По поводу одной книги) // Ежегодник Русского антропологического общества при Императорском С. Петербургском университете. 1908. Т. 3. С. 101–114.
Mogilyansky N. M. *Ethnography and its tasks (Concerning one book) // Yearbook of the Russian Anthropological Society at the Imperial St. Petersburg University*. 1908. Vol. 3, P. 101–114. (In Russ.)
  25. "От классиков к марксизму": совещание этнографов Москвы и Ленинграда: (5–11 апреля 1929 г.) / Ред. С. С. Алымов, Д. Д. Андерсон; Д. В. Арзютов. СПб.: МАЭ РАН, 2014. 509 с.
"From the Classics to Marxism": a meeting of ethnographers from Moscow and Leningrad: (April 5–11, 1929) / Ed. S. S. Alymov, D. D. Anderson; D. V. Arzyutov. St. Petersburg: MAE RAS, 2014. 509 p. (In Russ.)
  26. Сирина А. А., Роон Т. П. Лев Яковлевич Штернберг: у истоков советской этнографии // Выдающиеся отечественные этнографы и антропологи XX века. М.: Наука, 2004. С. 69–94.

- Sirina A. A., Roon T. P. Lev Yakovlevich Sternberg: at the origins of Soviet ethnography // *Outstanding Russian ethnographers and anthropologists of the twentieth century*. M.: Nauka, 2004. P. 69–94. (In Russ.)
27. Советская этнография в истории государственного строительства и национальной политики / Отв. ред. М. Ю. Мартынова. М.: ИЭ РАН. 2022. 556 с.
Soviet ethnography in the history of state construction and national politics / Ed. M. Yu. Martynov. M.: Institute of Economics RAS. 2022. 556 p. (In Russ)
  28. Соколовский С. В. Итальянские корни теории этноса URL <https://postnauka.org/longreads/8877> (дата обращения: 14.09. 2023).
Sokolovsky S. V. Italian roots of the theory of ethnos URL <https://postnauka.org/longreads/8877> (accessed 09.14. 2023) (In Russ.)
  29. Тишков В. А. О феномене этничности // *Этнографическое обозрение*. 1997. № 3. С. 3–21.
Tishkov V. A. On the Phenomenon of Ethnicity // *Ethnographic Review*. 1997. No. 3. P. 3–21. (In Russ)
  30. Тишков В. А. Онтологический поворот и этнологический суверенитет // XVI Конгресс антропологов и этнологов России. Материалы пленарного заседания. Пермь, 2–6 июля 2025 г. / Ред.: А. В. Черных, М. С. Каменских. Пермь: Изд-во "Маматов", 2025. С. 40–52.
Tishkov V. A. Ontological turn and ethnological sovereignty // XVI Congress of Anthropologists and Ethnologists of Russia. Proceedings of the plenary session. Perm, July 2–6, 2025 / Ed.: A. V. Chernykh, M.S. Kamenskikh. Perm: Mamatov Publishing House, 2025. P. 40–52. (In Russ.)
  31. Тишков В. А. О примирении конструктивизма и примордиализма (оммаж народоведу Андрею Владимировичу Головневу) // *Этнография*. 2023. № 1 (19). С. 6–25.
Tishkov V. A. On the reconciliation of constructivism and primordialism (homage to the ethnographer Andrei Vladimirovich Golovnev) // *Ethnography*. 2023. No. 1 (19). P. 6–25. (In Russ.)
  32. Тишков В. А. Откуда и куда пришла российская этнология: персональный взгляд в исторической перспективе // *Этнографическое обозрение*. 2020. № 2. С. 72–92.
Tishkov V. A. Where did Russian ethnology come from and where did it come from: a personal view in historical perspective // *Ethnographic Review*. 2020. No. 2. P. 72–92. (In Russ.)
  33. Тишков В. А. Реквием по этносу: исследования по социально-культурной антропологии. М.: Наука, 2003. 544 с.
Tishkov V. A. Requiem for an Ethnos: Research in Socio-Cultural Anthropology. Moscow: Nauka, 2003. 544 p. (In Russ.)
  34. Тишков В. А. Усложняющееся разнообразие: как его понимать и упорядочить // *Культурная сложность современных наций / Отв. ред. В. А. Тишков, Е. И. Филиппова: Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН. М.: Политическая энциклопедия, 2016. С. 7–18.*
Tishkov V. A. Increasingly complex diversity: how to understand and organize it // *Cultural complexity of modern nations / Eds. V.A. Tishkov, E.I. Filippova: N.N. Miklouho-Maclay Institute of Ethnology and Anthropology of the Russian Academy of Sciences. Moscow: Political Encyclopedia, 2016. P. 7–18.* (In Russ.)
  35. Токарев С. А. Проблема этнических общностей (К методическим проблемам этнографии) // *Вопросы философии*. 1964. № 11. С. 49–52.
Tokarev S. A. The problem of ethnic communities (On methodological problems of ethnography) // *Questions of Philosophy*. 1964. No. 11. P. 49–52. (In Russ.)
  36. Токарев С. А. Чебоксаров Н. Н. Методология этногенетических исследований на материале этнографии в свете работ И. В. Сталина по вопросам языкознания // *Советская этнография*. 1951. № 4. С. 7–26.
Tokarev S. A. Cheboksarov N. N. Methodology of ethnogenetic research based on ethnography in light of I. V. Stalin's works on linguistics // *Soviet ethnography*. 1951. No. 4. P. 7–26. (In Russ)
  37. Филиппова Е. И. Понятие этние во французской научной традиции и его политическое использование // *Этнографическое обозрение*. 2007. № 3. С. 52–73.
Filippova E.I. The concept of ethnie in the French scientific tradition and its political use // *Ethnographic Review*. 2007. No. 3. P. 52–73 (In Russ.)
  38. Чебоксаров Н. Н. Проблемы типологии этнических общностей в трудах советских учёных // *Советская этнография*. 1967. № 4. С. 94–109.
Cheboksarov N. N. Problems of the typology of ethnic communities in the works of Soviet scientists // *Soviet Ethnography*. 1967. No. 4. P. 94–109. (In Russ.)
  39. Чешко С. В. Человек и этничность // *Этнографическое обозрение*. 1994. № 6. С. 35–49.
Cheshko S. V. Man and Ethnicity // *Ethnographic Review*. 1994. No. 6. P. 35–49. (In Russ.)
  40. Anderson D. G., Arzyutov D. V. The Etnos Archipelago Sergei M. Shirokogoroff and the Life History of a Controversial Anthropological Concept // *Current Anthropology*. 2019. Vol. 60, No. 6. P. 741–773.
  41. Banks M. *Ethnicity: Anthropological Construction*. L., NY: Routledge, 1996. 220 p.
  42. Barth F. Ecologic relationships of ethnic groups in Swat, North Pakistan // *American Anthropologist*. 1956. No. 58. P. 1079–1089.
  43. Barth F. Models of social organization // *Royal Anthropological Institute. Occasional Paper*. 1966. No. 23. 32 p.
  44. Barth F. On the Study of Social Change // *American Anthropologist*. 1967. Vol. 69, No. 6. P. 661–669.

45. Barth F. Preface // *Ethnic Groups and Boundaries. The Social Organization of Cultural Difference*. Bergen Oslo Universitets Forlaget. London: George Allen and Unwin, 1969. P. 9–58.
46. Brington D. G. *The Basis of Social Relations: A Study in Ethnic Psychology*. NY: Patnam. 230 p.
47. Eriksen T. H. *Fredrik Barth: An Intellectual Biography*. London: Pluto Press, 2015. 249 p.
48. Eriksen T. Obituary. Fredrick Barth (1928–2016) // *Anthropology Today*. 2016. Vol. 32, No. 2. April. P. 28.
49. Jakoubek M. A "hollow" legacy of *Ethnic Groups and Boundaries*. A critique of the reading and quoting "Barth 1969 // *Ethnic Groups and Boundaries Today. A legacy of fifty years*. Ed. by T. H. Eriksen, N. Jakoubek. L., NY: Routledge. Taylor and Ftncis Group, 2019. P. 169–186.
50. Jakoubek M. A breakthrough of *Ethnic Groups and Boundaries* – reality or a myth? (On amnesia in ethnicity studies) // *Ethnicities*. 2021. Vol. 22, Issue 2. April. P. 177–195.
51. Jakoubek M., Budilova L. J. Ethnicity and the boundaries of ethnic studies // *Anthropological Notebooks*. 2019. XXVII. (1). P. 13–26.
52. Jenkins R. Fredrik Barth: an ethnographer's ethnographer and a theorist's theorist // *Nations and Nationalism*. 2016. 22(3). P. 411–414.
53. Kan S. Lev Shternberg: Anthropologist, Russian Socialist, Jewish Activist. Series: Critical Studies in the History of Anthropology. Lincoln; London.: University of Nebraska Press, 2009. 550 p.
54. Keane A. H. *Ethnology*. Cambridge: The University, 1901. 442 p.
55. Keith A. *Ethnos: or the problem of race considered from a new point of view*. London: Kegan Paul Trench Trubner, 1931. 118 p.
56. Keith A. *A New Theory of Human Evolution*. London: Watts and Co., LTD, 1948. 451 p.
57. Papillault G. L'anthropologie est-elle une science unique? // *Revue mensuelle de l'école d'anthropologie*. 1908. No.18 (April). P. 117–132.

Информация об авторе

Анатолий Михайлович Кузнецов, д-р ист. наук, профессор кафедры международных отношений Дальневосточного федерального университета, Владивосток, Россия, e-mail: kuznetsov.2012@mail.ru

Information about the author

Anatolij M. Kuznetsov, Doctor of Historical Sciences, Professor, Department of International Relations, Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia, e-mail: kuznetsov.2012@mail.ru

Поступила в редакцию 25.07.2025

Одобрена после рецензирования 15.11.2025

Принята к публикации 27.11.2025

Received 25.07.2025

Approved 15.11.2025

Accepted 27.11.2025